

И. А. Баторшина

ОСОБЕННОСТИ ГЕНЕЗИСА
СОВРЕМЕННОЙ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ ЛИТВЫ

70

Делегитимизация партийной диктатуры в 1980-х гг. повлекла за собой глубокие политические перемены. Отмена монополии Коммунистической партии ЛитССР в декабре 1989 г. ознаменовала начало формирования литовской современной многопартийной системы. Акцентируется внимание на роли противостояния общественно-политического движения «Саюдис» и компартии Литовской ССР в становлении биполярной партийно-политической системы Литвы, основанной на идеологическом противостоянии двух доминантных партий – «Союз Отечества» и ДПТЛ.

The delegitimation of single-party dictatorship in the 1980s brought about fundamental political changes. The abolishment of the Communist party monopoly in December 1989 marked the formation of the modern Lithuanian multi-party system. The author pays attention to the role of confrontation between the social and political movement „Sajudis» and the Communist party of the Lithuanian SSR in the formation of the bipolar party system based on the ideological confrontation between the two dominant political parties – the Lithuanian Democratic Labour Party and the Homeland Union.

Ключевые слова: распад СССР, Литва, Саюдис, партийная система.

Key words: collapse of USSR, Lithuania, Sajudis, party system.

Становление посткоммунистических партийно-политических систем в странах Восточной Европы и Балтии во многом подчинено единой логике институционализации политических партий по главной оси коммунизм – антикоммунизм/антисоветизм. На рубеже 1990-х гг. бывшие коммунистические партии либо были запрещены, либо прошли процесс непростой трансформации в социал-демократические партии и сохранили свое относительное влияние в политической жизни.

Ключевую роль в процессах демократизации стран Восточной Европы и Балтии сыграли социальные и гражданские движения – «Солидарность» в Польше, «Гражданский форум» и «Общественность против насилия» в Чехословакии, Венгерский демократический форум и Союз свободных демократов в Венгрии, «Новый форум» в ГДР, Союз демократических сил в Болгарии, «Саюдис» в Литве, Народные фронты в Латвии и Эстонии [1]. Особое значение в процессе создания многопартийных систем имело не только противостояние национальных компартий и массовых общественно-политических движений, но и последующая дезинтеграция последних.

В республиках Балтии, несмотря на внешнюю схожесть социально-экономических и политических процессов, партийное строительство и формирование релевантных партий происходило по-разному. Согласно классификации Т. Саартса, в Эстонии доминантные партийные семьи представлены консерваторами и либералами, в Латвии консерваторами и партиями национальных меньшинств, и лишь в Литве сформировалось противостояние консерваторов и социал-демократов [2].

Сохранение политического влияния литовских экс-коммунистов было предопределено этническим составом Коммунистической партии Литовской ССР (далее — КПЛ) в советское время. К концу 1980-х гг. свыше 70 % членов партии были этнические литовцы и всего лишь 17 % русских, что не вызывало генетического отторжения коммунистов в среде титульного населения [3]. Для сравнения, в 1941 г. лишь 30,5 % Коммунистической партии Литвы составляли этнические литовцы [4]. Значительный рост числа партийного членства в советское время был скорее обусловлен конформизмом и стремлением обеспечить условия для продвижения по социальному лифту, чем искренней приверженностью ценностям и идеологии компартии ЛитССР.

В Латвии и Эстонии коммунисты прямо ассоциировались с этническими русскими (в Латвии и Эстонии доля русских в КП была существенно выше — 43 и 39 % соответственно), поэтому против них были применены более радикальные меры по оттеснению на периферию политического поля. Идеологический вакуум, возникший в Латвии и Эстонии на левом фланге, стал причиной существования политического противостояния по оси правые — центр. Левые здесь никогда не играли существенной роли [5].

Согласно литовскому политологу А. Крупавичюсу, постсоветская партийная система Литвы прошла четыре фазы развития: докризисную, характеризующуюся «пробуждением» общественной и политической активности литовских граждан и хронологически охватывающую 1985—1988 гг.; период конфронтации Коммунистической партии ЛитССР и общественно-политического движения «Саюдис» (1988—1989); реформирование политической системы (1990—1992), а после принятия Конституции 1992 г. и проведения первых многопартийных парламентских выборов наступает фаза консолидации национальной партийно-политической системы [6].

Первый этап генезиса литовской многопартийности связан с активизацией общественной деятельности литовцев. Политика гласности и демократии, объявленная М.С. Горбачевым, стала прямым стимулом для появления целой череды литовских общественных организаций, преимущественно неполитического характера (экологические, литературно-исторические кружки и организации). Наиболее заметными общественно-культурными объединениями стали: молодежная организация «Сантарве», позже переименованная в «Жямина», архитектурное объединение «Талка» (руководитель Г. Сонгайла), Литовский культурный фонд (Ч. Кудабя) [7].

Формирование инициативной группы движения «Саюдис» в июне 1988 г. ознаменовало начало качественно нового этапа в общественно-политической жизни Литовской ССР. Первоначально «Саюдис» проводил стратегию эволюционных изменений, ненасильственного, поэтапного преодоления моноцентристской политической системы. Согласно своей первой программе «Саюдис» назывался «литовским движением за Перестройку» и ставил своей целью «поддержку и углубление начатой Коммунистической партией Советского Союза Перестройки социалистического общества на началах демократии и гуманизма» [7]. Достаточно сказать, что половина членов вильнюсской инициативной группы были коммунистами.

Политическая жизнь конца 1980-х гг. и вплоть до выборов в Верховный Совет ЛитССР в феврале 1990 г. определялась соотношением сил между двумя ведущими политическими акторами — движением «Саюдис» и Коммунистической партией ЛитССР.

Популярность «Саюдиса» в литовском обществе росла стремительными темпами в 1988 г., повсеместно стали появляться локальные инициативные группы: 2–3 июня такая группа была создана в Вильнюсе; уже 10 июня — в Каунасе; 6 июля — в Клайпеде; 18 июля — в Мариямполе, Паланге; 26 июля — в Шяуляе; 28 июля — в Паневежисе, 5 августа — в Тракае, 25 августа — в Друскининкае, Шилуте и других городах. К 1989 г. численность движения достигла 180 000 человек [8].

В компартии, наоборот, назревал внутренний раскол, обусловленный несовместимостью идейно-политических ориентаций его членов. Фактически в 1987–1988 гг. литовская компартия уже раскололась на два лагеря: консерваторы под руководством первого секретаря партии Р. Сонгайлы и умеренные реформаторы во главе с А. Бразаускасом. При этом личность Р. Сонгайлы была крайне непопулярна в обществе, его воспринимали как классического представителя эпохи застоя, абсолютно безынициативного, несамостоятельного и нерешительного [9]. Нередким явлением в республике стали антикоммунистические митинги с обличительными лозунгами, например: «Сонгайла — позор Литвы».

Принципиальная политическая ошибка Р. Сонгайлы — разгон организованной Лигой свободы Литвы демонстрации в сентябре 1988 г. Во-первых, это ознаменовало конец его политической карьеры. За его отставку выступило не только руководство компартии ЛитССР, но и руководство ЦК КПСС, признав, что личность Сонгайлы тормозит реализацию реформ в республике и дискредитирует партию и союзное руководство в целом. Во-вторых, разгон демонстрации являлся началом более активного, открытого и бесстрашного участия «Саюдиса» в политической жизни республики, впервые заявившего свое принципиальное несогласие с политикой компартии ЛитССР. Несмотря на то что с октября 1988 г. должность первого секретаря занимал представитель крыла умеренных реформаторов А. Бразаускас, радикализация и политизация целей движения «Саюдис» приобрели необратимый характер [7, p. 147].

Начало открытой конфронтации между коммунистами и саюдистами было положено решениями ноябрьской сессии Верховного Совета Литвы (ноябрь 1988), во время которой коммунисты под давлением Москвы блокировали принятие декларации о суверенитете Литвы [10]. В ответ был организован митинг протеста и проведено чрезвычайное заседание членов «Саюдиса», по результатам которого было принято не получившее одобрение коммунистами постановление о «моральной независимости Литвы» [11]. Уже в июле 1989 г. в печати было опубликовано заявление сейма «Саюдиса» о восстановлении государственности Литвы.

С другой стороны, критическая масса накопившихся ошибок команды М.С. Горбачева и паллиативный характер проводимых реформ стали причинами необратимой делегитимизации партийной диктатуры. Верховный Совет Литвы 07 декабря 1989 г. принял закон «Об изменении статьи 6 и 7 Конституции ЛитССР», отменивший политическую монополию Коммунистической партии республики. В 1989—1990 гг. появились первые литовские партии, во многом бывшие аналогами партий межвоенного времени (к примеру, Демократическая партия Литвы; Союз националистов (таугининков); Христианско-демократическая партия). Однако эти политические партии имели во многом схожие политические программы и были слабы в организационном отношении.

Вследствие этого основная конкурентная борьба на первых альтернативных выборах в Верховный Совет ЛитССР в феврале 1990 г. развернулась между компартией и представителями «Саюдиса», сторону которого заняли члены различных политических объединений. Движение «Саюдис» набрало 67,4 % голосов (в том числе от «зеленых», христианских демократов, социал-демократов, Демократической партии, а также пересмотревших свои взгляды членов литовской компартии). Общий процент кандидатов от коммунистов, не поддерживаемых «Саюдисом», составил 26,7 % [12]. Председателем президиума Верховного Совета был избран лидер движения — Витаутас Ландсбергис, возглавлявший его до парламентских выборов 1992 г.

В то же время следует признать, что победа «Саюдиса» на выборах в Верховный Совет Литовской ССР в феврале 1990 г. — начало его логического конца в истории Литвы. Оценивая весьма разнородный состав движения, основных участников по политической принадлежности можно разделить на три группы: члены Коммунистической партии ЛитССР, беспартийные умеренные реформаторы и радикалы, ядром которых была инициативная группа из Каунаса. Первоначально объединившись на платформе общедемократических и гуманистических ценностей, в дальнейшем несовместимые политические ориентации стали одной из главных причин дезинтеграции «Саюдиса» и формировании на его базе различных по идеологической направленности политических партий.

Дополнительным фактором дезинтеграции послужили персональные амбиции лидеров движения в первую очередь В. Ландсбергиса, стремившегося быть «национальным символом» для поколений, сыграть

роль «отца нации» наподобие президента межвоенного периода А. Сметоны [3, р. 259]. Откровенное скатывание В. Ландсбергиса к авторитаризму проявилось в ряде его политических инициатив: введение президентской республики с широкими полномочиями президента; предложение создать систему локальных префектов, находящихся в прямом подчинении президента республики и т.п. Однако большинство соратников выступило против введения института президентской республики, непосредственно ассоциировавшегося с личностью его инициатора [13, р. 258].

74

Теряя симпатии потенциального электората, В. Ландсбергис сконцентрировал свои усилия на дискредитации политических оппонентов. В 1991–1992 гг. Демократическая партия труда Литвы (экс-Коммунистическая партия, реорганизованная в 1990 г. и сменившая название с компартии на ДПТЛ) находилась под постоянным политическим давлением со стороны В. Ландсбергиса, использовавшего трибуну газеты «Летувос Айдас» для «обличительных» статей. Снижение рейтингов В. Ландсбергиса прямо пропорционально усиливало истерию обличительных речей, достигших своей кульминации к парламентским выборам 1992 г.

Между тем партия ДПТЛ, несмотря на поступательное падение рейтингов (с 41,3 % в ноябре 1992 г. до 8,6 % к февралю 1996 г.) и оттоку членов партии (с 1990 по 1997 г. число членов партии уменьшилось с 36 до 9 тыс. человек) [14], сохраняла позиции одной из самых влиятельных политических сил по причине колоссальной популярности и харизматичности ее лидера — Альгирдаса Бразаускаса. Бывший первый секретарь компартии смог консолидировать вокруг себя значительную долю электората благодаря своей уравновешенности, прагматичности, профессионализму и колоссальному аппаратному опыту, что позволило демократам выиграть первые многопартийные парламентские выборы 1992 г. и с огромным отрывом обойти конкурентов: ДПТЛ получила 73 мандата из 141 в сейме, коалиция «Саюдиса» смогла получить лишь 30 мест в парламенте.

Парламентские выборы 1992 г., окончившиеся политическим провалом и, как следствие, распадом «Саюдиса», стали толчком для образования на его основе различных политических объединений (к примеру, Союз Отечества, Союз центра, Независимый союз). Как отмечает литовский политолог А. Лукошайтис, «Саюдис» сыграл роль «идеологического зонтика» для политических партий постсоветского периода [15].

К середине 1990-х гг. в Литве сформировалась так называемая большая пятерка литовских релевантных партий, разместившихся по шкале от крайне левых до крайне правых следующим образом: Социал-демократическая партия, ДПТЛ, Союз центра, Христианские демократы, Союз Отечества / Литовские консерваторы (СО/ЛК) [15, р. 108]. Четыре из этих партий — ДПТЛ, соцдемы, крикдемы и СО проходили в сейм каждого созыва, но конфигурации политических сил радикально менялись в каждом электоральном цикле.

На выборах в 1996 г. в сейм прошли те же четыре партии, что и в 1992 г. — СО, ДПТЛ, соцдемы и крикдемы. Однако распределение мандатов радикально изменилось. СО получил 70 мест; ДПТЛ — 12; соцдемы — 12; крикдемы — 16 [16]. Таким образом, консерваторы получили абсолютное большинство, и к власти пришел тандем в лице Ландсбергиса-Вагнорюса, занявших места спикера сейма и премьер-министра соответственно.

Между тем отличительной чертой политической жизни становится поступательное ослабление позиций двух доминантных политических партий. На основе данных Центральной избирательной комиссии Литвы можно сделать вывод о постепенном и неуклонном снижении представительства ключевых партийных сил в парламенте страны. Если ДПТЛ в 1992 г. по многомандатному округу получила 44 %, то к 2000 г. партия смогла набрать лишь 11,1 %. Аналогичные тенденции демонстрирует и крупнейшая партия правого толка — Союз Отечества (с 21,2 % в 1992 г. и 29,8 % в 1996 г. показатели к 2000 г. снизились до 8,6 %). Положение крикдемов вообще выглядит безнадежным: имея 16,6 % голосов в 1995 г., в 2004 г. на выборах в сейм они смогли набрать лишь 1,4 %, не преодолев минимального 5 % барьера [16].

Снижение рейтингов доверия литовского избирателя к традиционным партиям создали весьма благоприятную почву для появления на политическом ландшафте страны новых партий центристского толка, которые стали восприниматься как альтернатива существующим политическим силам. С 1998 г., когда был создан Новый союз А. Паулаускаса, был запущен процесс дальнейшей дефрагментации партийной системы Литвы, который ознаменовал собой распад сформированной в начале 1990-х гг. биполярной партийно-политической системы, основанной на противостоянии ДПТЛ и Союза Отечества.

Список литературы

1. Сокольский С. От гражданских движений к политическим партиям (Россия и страны Вышеградской группы) // *Мировая экономика и международные отношения*. 1996. №4. 117–127.
2. Saarts T. Comparative party system analysis in Central and Eastern Europe: the case of the Baltic states // *Studies of transition states and societies*. Vol. 3, iss. 3.
3. Симонян Р. Х. Россия и страны Балтии. М., 2009.
4. Lithuania's independence: the litmus test for democracy in the U.S.S.R. // *Lithuanian quarterly journal of arts and sciences*. 1991. Vol. 37, № 3.
5. Крупавичюс А. Партии и партийные системы в Балтийских государствах в период после 1990 г. // *Страны Балтии и России: общества и государства*. М., 2001.
6. Krupavicius A. Post-communist transition and institutionalization of Lithuania's parties // *Political studies*. 1998. № 3(46). P. 465–491.
7. Lietuvos suvereniteto atkurimas 1988–1911 metais / Anusauskas A. ir kit. Vilnius, 2000.
8. Rupsyte A. Sajudzio rysiai: tarp centro ir periferijos (1988 m. birzelis — 1990 m. vasaris) // *Sajudis Lietuvos periferijoje (1988–1993 m.)*. Vilnius, 2009. P. 75–76.
9. Laurinavicius C., Sirutavicius V. Lietuvos Istorija. Sajudis: nuo «Persitvarkymo» iki kovo 11-osios. Vilnius, 2008. T. 12, d. 1. P. 56.
10. Skuodis V. Baltijos krastu kelias i nepriklausomybe 1987–1989 metai. Ivykiu kronika. Vilnius, 1997. P. 127.

11. *Lietuva 1940–1990. Okupuotos Lietuvos istorija. Lietuvos gyventojų genocidas ir rezistencijos tyrimo centras.* Vilnius, 2007. P. 633–634.

12. *Матоните И.* Парламентская элита в посткоммунистической Литве (1990–2012 гг.) // Политические элиты в старых и новых демократиях // под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, А.П. Клемешева. Калининград, 2012.

13. *Lieven A.* The Baltic revolution: Estonia, Latvia, Lithuania, and the path to Independence. Yale University Press. L., 1994.

14. *Zeruolis D.* Lithuania // The handbook of political change in Eastern Europe. 1998.

15. *Lukošaitis A.* Moderniosios partinės sistemos formavimosi etapai Lietuvoje // Lietuvos politinės partijos ir partinė sistema. Kaunas, 1997.

16. *Официальный сайт* Центральной избирательной комиссии Литовской Республики. URL: <http://www.vrk.lt> (дата обращения: 18.03.2013).

Статья подготовлена при финансовой поддержке федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение № 14.А18.21.0490.

Об авторе

Ирина Александровна Баторшина — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: ibatorshina@kantiana.ru

About the author

Dr Irina Batorshina, Ass. Prof., Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: ibatorshina@kantiana.ru